

СЕКЦИЯ VIII

СЕМЬЯ, СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ: ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ЯЗЫК, ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА

А. Ф. Дайнеко

*Гомельский государственный технический университет
имени П.О.Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Н. Пузенко, канд. филол. наук, доц.

Обладание словом отличает человека от животного мира. Оно всегда отличало и возвышало его над ним. Но развиваясь и обогащаясь, язык человека вобрал в себя и другие слова, так называемую ненормативную лексику. Бранные слова – это слова, объявленные когда-то вне закона. Они притягательны особенно при проявлении злобы, агрессии или боли. Наш язык, а заодно и речь часто вульгаризируются. Такое явление особенно опасно в связи с массовым внедрением в нашу речь грубой брани, так называемой «ненормативной лексики», как любят теперь выражаться. Осуждающие и обидные слова, ругань часто основываются, прежде всего, на оскорбительном употреблении слова «мать». Одно из самых высших понятий для человека принижается до пошлого, грубого и непристойного уровня. Но ведь с этим словом и его значением связано у нас не только представление о родной матери. Оно образует также возвышенные образы-символы родины-матери.

Иногда дурной тон, не видя в том ничего зазорного, задают ныне и некоторые деятели нашего искусства, вновь «испеченные» литераторы и актеры. Для некоторых из них вульгаризм становится чуть ли не разговорной нормой повседневного общения. Сознают они это или нет, но их поведение в таком скверно-словном делании определенно высвечивается из их подсознания. Сколько изобретательности, злости и душевной нечистоты тратится, чтобы придумывать такие отвратительные слова и фразы, которые имеют целью оскорбить и осквернить человека во всем, что ему свято и дорого.

Кто имеет такую цель? Прежде всего те, кто имеет нечистоту в своем облике. И те, кому эта нечистота заслоняет чистоту своего внутреннего мира даже на понятийном уровне. Те, кому становится недоступной жизнь неоскверненная – так что они начинают мстить этому недостижимому для них идеалу и пытаются опорочить его. Ущербность всегда была и остается агрессивной. Она проявляется, прежде всего, на уровне языка и речи. В языке выявляется «приблатненность» многих наших деятелей (анти)культуры. Они сами открыто объявляют о том миру своей сквернословностью. Нецензурные слова для молодых людей с примитивным уровнем мышления играют еще и роль своего рода связки в разговорной речи. Не умея правильно строить речевые конструкции, некоторые обходятся иногда простейшими фразами с обилием ненормативной лексики. Само развитие сознания и мышления может помочь многим из нас преодолеть подобный изъян, касающийся несовершенства языка и неправильности речи.

Однако примитивный уровень языка поддерживается иногда либеральной мыслью, которая имеет место иногда и в сфере массовой информации. До сей поры те, кто «верховодит» нашей культурой, порой устраивает на подвластном им канале дискуссии о необходимости употребления ненормативной лексики, которая внешне имеет характер как бы отвлеченного обсуждения. На деле они подводят к выводу о том, что ничего дурного в непристойной лексике усматривать нельзя. Кто не желает, может и не «выражается» грубым лексиконом, для остальных же запрета нет. Каждый из них прав по-своему, и каждый делает то, что хочет, – на то она и свобода»...

Само собой разумеется, что свобода хороша. Но следует все же осознавать, что именно мы свободно выбираем и оскверняем язык. Сквернословие – это яд, умерщвляющий нашу душу, наше сознание и разум.

Для некоторых студентов говорить матами – их принципиальная позиция, своего рода кредо. Кто-то может и возразить: в непристойной лексике заложена возможность эмоциональной душевной разрядки, релаксации. Пустишь, к примеру, матерком – и на душе легче становится. Но дурные увлечения и страсти таким способом не переборешь, а лишь поможешь им еще более укорениться в себе.

И еще существенно то, что язык не просто отражает систему ценностей нашего общества. Грубая лексика, скажем, указывает на явную вульгаризацию, искажение и упрощение таких ценностей. Кроме того, непристойные слова воздействуют на эту систему и подчиняют ее себе. Они определяют само мировоззрение молодого человека и его поведение. А это находит отражение даже в характере народа и организует общественное сознание. При этом сам ход исторических событий влияет на судьбу народа и нации в целом. Надо все-таки считаться с силой слова, таинственной и даже необъяснимой. Матерщину можно сравнить с темной тучей, которая нависла над страной.

В настоящее время языку угрожает и другая явная опасность, о которой много говорится в последние годы. В последнее время в наш язык хлынул целый поток заимствованных слов. Речь идет вовсе не о том, чтобы отвергать все заимствования. Процесс ассимиляции иноязычной лексики, как известно, характерен для всех языков. Опасность кроется в другом. Вместо живого и богатого языка нашему обществу и особенно молодежи, часто навязывается невразумительная, бедная и убогая речь. В распространении «тарабарщины» особенно велика роль поп-культуры; достаточно вспомнить хотя бы «тексты» назойливо утверждающих себя ныне рок-кумиров.

Зачастую заметны попытки и действия насильственного введения неграмотной речи (вот против чего должен быть направлен закон о языке). Чаще всего это осуществляется теми, кому можно адресовать такие слова: «Они хотят показать свою просвещенность и образованность». И не только образованность, но и высокомерное стремление к славе. Безусловно, что солиднее называть себя менеджером, чем просто приказчиком или вместо слова «рынок» использовать «маркетинг». Лестно чувствовать себя и электоратом. А избирателями быть менее престижно? Однако трудно понять, чем мэр, глава муниципалитета, лучше городского головы.

Разумеется, это тема особого разговора. Нам же важнее, затронув ее лишь поверхностно, понять, что все это не так безобидно и не безопасно. Иностранное слово навязывает человеку нам и чужеродное мышление. Незаметно, постепенно оно разрушает наше национальное самосознание. Коварство совершаемого состоит в том, что наше внимание постоянно отвлекается от общего осознания проблемы к частностям. Можно поставить вопрос так: разве саммит или менеджмент могут нанести урон нашей нации? Да, смешно об этом говорить и выражать недовольство против того или иного грубого слова. Но не в одном же слове дело. Говоря, что капля ка-

мень долбит не силой, но частым паденьем. Слова те – это капельки. Но они могут образовать целый мутный поток.

Несомненно, все это может показаться кому-то и не столь важным. Но если вдуматься еще и еще раз в значение и смысл произносимых слов, то становится понятным, что: слово выражает и фиксирует мысль, которая в свою очередь реализуется в делах и поступках. Не нужно понимать сказанное несколько упрощенно: вот-де человек, неряшливо, небрежно обращающийся с языком, готов изменить своей родине. Но все же оговорим: нищенский, крайне бедный язык связан с примитивным мышлением, а этому соответствует нередко и недостойное поведение человека.

Слово – это не просто знак коммуникативной системы языка и речи. В слове воплощено духовное богатство народа. Вот что мы считаем необходимо беречь и в родном языке. Иначе мы просто выродимся как нация.

УГРОЗА ЖИЗНИ В РЕЗУЛЬТАТЕ АБОРТА

С. В. Василенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Н. С. Ищенко, канд. юрид. наук, доц.

Проблема аборт – одна из самых актуальных проблем человечества сегодня. Она является одной из центральных медицинских проблем нашей страны. Общеизвестно, что здоровье ребенка полностью зависит от здоровья его родителей, течения, а также исхода беременности и родов. Проблема аборт наглядно иллюстрируется тем, что каждый год 500000 женщин мира умирают от возникших осложнений, которые связаны с беременностью. Это число существенно превышает число жертв СПИДа. Проблема аборт в том, что у 48–60 % женщин детородного возраста регистрируют гинекологические заболевания, в первую очередь вызванное именно осуществленными до этого абортами.

Запрещение аборт: не повышает рождаемость, существенно увеличивает материнскую смертность, повышает количество детей от которых отказались.

Проблема отношений с сторонниками запрещения аборт решается одним простым методом: понижение количества аборт, а также последующее превращение аборт в не частое событие.

Искусственный аборт – это преднамеренное прерывание беременности в сроки до 28 недель. Различают медицинский и криминальный (внебольничный) искусственный аборт. Статистика утверждает, что основная причина искусственных аборт – финансовые проблемы (около 40 %). На втором месте – боязнь за будущее ребенка (21 %). На третьем – жилищные проблемы (15 %). А девять процентов опрошенных заявили, что делают аборт, потому что он доступнее, чем предохранение.

Противники аборт, любят бросаться громкими фразами, что «аборт – это преступление». Обратимся к юридической документации и посмотрим определение преступления: «Преступление — совершенное виновно (с умыслом или по неосторожности) общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под страхом наказания». Википедия определяет преступление как «...правонарушение, совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности».

Аборт не является преступлением, так как закон разрешает его в определенных рамках – на ранних сроках, разрешенных законодательством, при наличии собствен-

ного желания женщины, на более поздних сроках — при наличии социальных и медицинских показателей. Напомним их. Женщина может прервать беременность, если: на руках имеется решение суда о лишении или ограничении родительских прав; беременность наступила в результате изнасилования; женщина находится в местах лишения свободы; муж является инвалидом I–II группы или же, когда женщина была беременна, муж скончался.

В Беларуси аборт разрешен законодательством, которым установлены критерии и сроки прерывания беременности по желанию женщины (до 12 недель беременности), по медико-социальным (до 22 недель беременности) и медико-генетическим показаниям. С начала 90-х гг. для прерывания нежеланной беременности в максимально ранние сроки начал широко внедряться метод вакуум-спирации (или регуляции менструального цикла). В настоящее время этим методом производится до половины всех аборт.

В России прервать беременность без объяснения причин можно на сроке до 12 недель. Это не касается подростков моложе 15 лет, им разрешение на аборт должны давать родители.

В Канаде федерального закона об абортах не существует, и каждая тамошняя провинция самостоятельно регламентирует эту процедуру. Самый большой срок, на котором женщина может сделать аборт в этой стране, — 18 недель и 6 дней.

Аборт по социально-экономическим причинам на поздних сроках (до 24 недель) разрешен в Англии, но запрещен в Шотландии. В Финляндии аборт по социальным показаниям разрешен только до 12 недель, а на более поздних сроках — только в случае угрозы жизни и здоровью матери или при серьезных аномалиях плода. «Социальные» аборт разрешены также в Венгрии, Исландии, Люксембурге.

В Японии до сих пор не разрешены к продаже противозачаточные таблетки, и аборт остается главным средством регулирования рождаемости.

В Испании закон, разрешающий аборт, был принят в 1985 г. Похожий закон действует в Португалии. В Польше, Аргентине, многих странах Латинской Америки разрешены аборт только при угрозе жизни и здоровью женщины. В Непале, Объединенных Арабских Эмиратах, Афганистане, Анголе, Египте, Папуа Новой Гвинеи аборт полностью запрещены. В Непале женщин, нелегально сделавших аборт, судят за убийство и отправляют в тюрьму.

В настоящее время в нашей стране благодаря деятельности государственных и общественных организаций отмечается благоприятная тенденция снижения аборт.

В 1990 г. в Республике Беларусь было проведено 260000 операций по прерыванию беременности. На 100 рожденных детей пришлось 183 аборт. В 2005 г. наблюдается уменьшение количества проведенных в стране аборт. Зафиксирована 121 тысяча операций: на 100 родов — 72 аборт. В 2010 г. количество прерываний беременности в организациях здравоохранения по отношению к предыдущим годам значительно снизилось и составило 33000 операций. Зафиксирован 31 аборт на 100 родов. В 60 % случаев беременность прерывается у женщин до 30 лет.

Широко распространяются аборт и в сельской местности. Установлено, что половина сельских женщин сделала хотя бы один аборт, но около 20 % — от 2 до 5. При этом каждая вторая-третья женщина страдает бесплодием, т. е. фактически значительно больше, чем среди жительниц городской местности.

До 1996 г. Беларусь относилась к странам с низким уровнем заболеваемости ВИЧ-инфекцией, ежегодно выявлялось от 5 до 20 новых случаев в год. По состоянию на 1 марта 2012 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 13151 случай ВИЧ-инфекции (показатель распространенности составил 109,7 на 100 тысяч населения).

За 2 месяца 2012 г. выявлено 196 ВИЧ-инфицированных (2 месяца 2011 г. – 170). Темп роста составил 15,3 %. Показатель заболеваемости – 2,1 на 100 тысяч населения (2 месяца 2011 г. – 1,8).

В Гомельской области зарегистрировано 6506 случаев ВИЧ-инфекции.

Подавляющее число ВИЧ-инфицированных – это молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. Общее количество случаев ВИЧ-инфекции в этой возрастной группе составляет 8030 (удельный вес в общей структуре ВИЧ-инфицированных – 61,1 %).

В Беларуси проводится ряд мероприятий, направленных на профилактику распространения ВИЧ и аборт. Принята программа профилактики ВИЧ-инфекции, для ее реализации создан Республиканский межведомственный совет, который координирует работу различных министерств, ведомств и общественных организаций. Проводится необходимый комплекс мер по профилактике вертикальной передачи ВИЧ от инфицированной матери к ребенку. В практику внедрены современные методы лечения, включая многокомпонентную терапию. Проводится информационная и просветительская работа с молодежью, включающая учебные программы, буклеты, видео- и киноматериалы, проводятся различные крупномасштабные акции, ведется целенаправленная работа с лицами с рискованным поведением.

Таким образом, несмотря на снижение распространенности аборт, и подростковой беременности (что говорит о положительной динамике в отношении молодежи к репродуктивному здоровью), соотношение родов к абортам остается неблагоприятным. Параллельно процессы роста использования современных средств контрацепции, заболеваемости сифилисом и ЗППП раскрывают несогласованность образовательных и просветительных мероприятий и служат основанием для их корректировки и интеграции. Значительный рост злокачественных новообразований репродуктивной сферы актуализирует проблемы проведения их целенаправленной профилактики. Уровень и причины материнской смертности отражают нерешенные вопросы охраны репродуктивного здоровья матерей. Успешное решение проблемы бесплодия супружеских пар является одним из резервов достижения семьями желаемого числа детей.

В связи с вышеизложенным, я, конечно, против аборт! Мы не можем таким беспощадным способом забирать жизнь. Становится очевидной настоятельная необходимость в социальной работе по формированию положительного отношения молодежи к репродуктивному здоровью, разработка комплексных программ по здоровому образу жизни молодежи, поддержка лиц государством, которые не в состоянии обеспечить ребенка.